

Две истории с интервалом в 70 лет

Крымская весна 1944 года

Александр Кириллович Запорожченко (1917 – 2008)
Профессор кафедры стратегии академии Генерального штаба СССР
Выдержка из автобиографии

Особое место в моем боевом пути занимает Крымская кампания, которая началась с форсирования Сиваша (т.н. Гнилого моря).

Сиваш представляет собою систему заливов Западной части Азовского моря, которая тянется от Перекопского перешейка вдоль крымского берега на протяжении более ста километров. Это труднопроходимая водная преграда. Ширина его в самом узком месте составляет 3 км., а на ряде участков достигает 20 км. Все дно покрывает почти метровый слой вязкого ила, по которому с трудом могут передвигаться люди. Повозки же и автомобили любой проходимости пройти не могут.

Наша дивизия, преследуя отходящего из района Геничеськ противника, к 3 ноября 1943 г. вышла к Сивашу.

Немецкое командование считало, что для современных армий с их тяжелой техникой и вооружением форсирование Сиваша практически невозможно, поэтому обороне его южного берега не придавало особого значения, ограничившись лишь патрулированием береговой полосы. Этим и воспользовались наши войска.

Подойдя к Сивашу, и выждав, когда западный ветер отгонит его воды и понизит их уровень до метра, по существу, без подготовки, сходу начали пешим порядком (никаких переправочных средств не было) преодолевать эту преграду.

Как это было?

На рассвете 5 ноября над Сивашом стоял густой туман, не было видно противоположного крымского берега. Подошедшие к берегу бойцы и командиры, сняв с себя верхнюю одежду и обувь, положив их на плечи и подняв над головой оружие, вступили в ледяную воду. Среди них был и я, как представитель от штаба дивизии. Метровая глубина воды, гнилое илистое дно не позволяли останавливаться ни на минуту т. к. сразу засасывало ноги. Холодный ноябрьский ветер поднимал волны и бросал брызги воды в лицо. Все это затрудняло движение и требовало от людей нечеловеческих усилий и выносливости. Когда ослабевшие бойцы останавливались или попадали в воронки, образовавшиеся от взрывов снарядов и бомб, наполненные водой, им помогали идущие рядом.

А вот тонущей лошади никто помочь не мог. Её переправляли на маленьком плоту (кто-то же додумался) и, естественно, от колебания плота в движении она соскользнула в воду. Было больно смотреть, как её всё глубже и глубже засасывало в ил, а она, вытягивая шею над водой, жалобно ржала, призывала на помощь... Но, увы, лошадь не камешек, её не поднять.

Шли цепочкой, а впереди Иван Иванович Оленчук – 70-летний житель села Строгановка, Херсонской области, тот самый, который был проводником через Сиваш армии под командованием М. В. Фрунзе в 1920 году.

Нелегко было старику идти по пояс в ледяной воде, но он, зная Сиваш и его капризы, уверенно шел вперед, обходя глубоководные впадины. За этот подвиг он был награжден орденом Отечественной войны второй степени.

Рядом с движущейся цепочкой специальные команды тянули на лямках лодки и наспех сколоченные плоты, на которых перевозили, в основном малокалиберные орудия, минометы, боеприпасы и продовольствие.

Шаг за шагом, продвигаясь вперед, все внимательно всматривались в противоположный берег. Когда рассеялся утренний туман, и мы уже близки были к берегу, в небе появились вражеские самолеты. Им навстречу поднялись наши истребители, открыли огонь зенитчики.

Немецкие самолеты в беспорядке сбросили бомбы и улетели. Одновременно открыла огонь немецкая артиллерия. Кругом рвались снаряды и мины, поднимая ввысь фонтаны соленой воды, но прятаться в воде было негде, и мы продолжали путь, ускорив шаг.

Так нами – первопроходцами был проложен и обозначен вешками путь через Гнилое море. По нему в течение нескольких дней доставлялись на Крымский берег оружие, боеприпасы, продовольствие и даже пресная вода и дрова. И все это, по существу, на плечах солдат, так как переправочных средств почти никаких не было. Для этого были созданы специальные команды, которые и обеспечивали войска всем необходимым.

Переход через Сиваш занимал в среднем 4 часа. Соленая и липкая грязь разъедала кожу, которая начинала сползать хлопьями. Но чаще всего люди выходили из строя из-за переохлаждения и простуды (температура воды в ночное время опускалась до 0 градусов). Правда для обогрева людей и просушки одежды на берегу, в укрытых местах, разжигались небольшие костры, но это мало чему помогало. Участники форсирования говорили, что преодолеть Сиваш таким образом только один раз – это уже геройство. А ведь этим командам приходилось это делать по 10 и более раз!

Мне после этого ещё несколько раз пришлось «форсировать» Сиваш туда и обратно и почти каждый раз под бомбежкой.

Батальон, с которым мы форсировали Сиваш, сразу же «зацепился» за берег и сходу вступил в бой, а под его прикрытием в течение трех суток последовательно переправлялись главные силы дивизии и также сходу вступали в бой.

Противник, оправившись от шока, вызванного внезапным появлением наших войск в северной части Крыма, подтянул резервы и пытался контрударом опрокинуть нас в море, но было уже поздно. Дивизия успешно отразила все его контратаки, и в последующем расширила плацдарм и прочно удерживала его вплоть до перехода в общее наступление.

Наш однополчанин – поэт Н. Г. Теличко посвятил участникам форсирования Сиваша своё стихотворение «Сивашцы».

Мыс Джангара. Пядь Тюй – Тюбе.

Нам Сиваш обжигает лица.

Соль в крови у нас, соль в судьбе.

Соль успела в шальной пальбе

Из волны в волну перелиться.

Соль на касках, соль на ППШ

В мелких раковинах металла.

На две жизни соль Сиваша,

Как в дубильне нас пропитала.

И в начале пути и в конце,

У подъема по крымской круче.

В каждом сердце, на каждом рубце –

Соль судьбы отлагается жгуче.

Северная часть Крыма, где наши войска удерживали плацдарм, представляет собой голую песчаную равнину. На ней ничего не растёт, кроме грубой травы – полыни, курая (перекати-поле), да по берегам озер – камыша. В полосе, занимаемой дивизией, был единственный, почти полностью разрушенный населенный пункт Камышеваха. Поэтому и солдаты, и их командиры жили в земле. Рыли глубокие траншеи, а внизу подкапывали ниши, которые в шутку называли «лисьими норами». В них настилали сухой травы, а входы – лазы завешивали плащ-палатками. Это было жильё, в котором люди проживали 15 дней и ночей.

В земле жили и штабы, в т. н. землянках. Например, моя землянка, в которой размещались и работали 5 человек, представляла собой вырытый в земле котлован, размером 3х4 метра, покрытый сверху камышом и абсолютно пустой – всё делалось на собственных коленях. А «периной» служили тот же курай да полынь. Подобные землянки, конечно, не спасали от прямого попадания снаряда. Но всё же укрывали от осколков и непогоды.

Принято считать, что Крым – это теплое место с хорошими климатическими условиями. Это верно, если иметь ввиду его южную, курортную зону. А что касается северной части, то это далеко не так. Здесь, как правило, господствуют ветры и осеннее время довольно холодное, а

часто и ненастная погода. Так, в нашу бытность, там даже в марте месяце шли довольно частые дожди или мокрый снег, а температура ночью достигала минусового значения. В такие дни солдаты, находившиеся в окопах под открытым небом, промерзали до костей. Поэтому командирам и нам – офицерам штабов приходилось по ночам ходить по траншеям и тормошить солдат, чтобы они не спали, иначе им грозило переохлаждение и неминуемая гибель. Особенно запомнилась стихия, разразившаяся 28 марта и продолжавшаяся двое суток. В результате обильного снегопада и сильного порывистого ветра образовались метровые сугробы, все окопы и траншеи оказались заваленными снегом, вся техника и вооружение – также под снегом, кругом бело, никого и ничего не видно. Последствия стихии оказались губительнее боевых действий.

30 марта, когда погода резко изменилась, все, кто мог, начали очищать траншеи от снега и откапывать людей, оказавшихся под ним. Жутко было смотреть на эти жалкие, безмолвные, окоченевшие, но ещё живые тела, еле стоящие на ногах, смотрящими в одну точку потускневшими, невидящими глазами. Живых, как могли, отогревали, а замерзших складывали в штабеля. Их в окопах было найдено 28 человек.

Замерзали не только люди, но и лошади, которые стояли в капонирах (углубления в земле) голодные, под открытым небом. Они постепенно сплошь покрывались снегом, который таял и превращался в лед, а сами лошади выглядели как ледяные статуи. Много лошадей погибло.

Понадобилось несколько дней, чтобы ликвидировать последствия стихии и снова продолжать подготовку к наступлению.

В таком же положении оказался и наш противник, и занимался он тем же самым. Разница состояла лишь в том, что в отличие от нас, он, потеряв надежду вырваться из крымского «мешка», готовился не к наступлению, а к обороне. Для этого он готовил многополосную, сильно развитую, укрепленную оборону, под прикрытием которой рассчитывал хотя бы частично эвакуировать свои войска из Крыма морем.

Надо сказать, что боевые действия в этот период носили ограниченный характер. С нашей стороны это объяснялось, в частности, необходимостью экономии боеприпасов, особенно снарядов и мин. Не лучше обстояло дело и с продовольствием. Порой не хватало даже питьевой воды (в полосе дивизии было найдено всего два пресных колодца). Сидели на голодном пайке даже кухни – не хватало дров, и не на чем было готовить пищу. И здесь здорово выручал выше упомянутый курай, который собирали на полях. Он очень жарко горел, но и быстро сгорал, не оставляя никаких углей, но все таки что то можно было приготовить.

Уже названный мною поэт Н. Г. Теличко посвятил этому дикому растению целое стихотворение.

КУРАЙ.

Курай – трава.

Курай не больше ветки.

Но если нет ни ели, ни сосны

Курай накроет война в разведке

Под пулевыми трассами войны.

Курай в мороз отдаст тепло солдату,

Угломнит над бруствером ветра;

Курай в беде – землянка без наката

Курай в нужде – солдатская махра.

И как солдаты курево хвалили!

И как, порою, обжигали рты.

Курай – постель в траншее и в могиле.

И над могилой – скорбные цветы.

Подготовка к наступлению была закончена в начале апреля. К этому времени уже функционировали построенные саперами два моста, один – деревянный, небольшой грузоподъемности, и один понтонный, специально для танков, тяжелых орудий и другой тяжелой техники. Противник беспорядочными налетами авиации пытался разрушить их. Иногда ему удавалось разрушить отдельные звенья, но в целом мосты надежно прикрывались нашими

истребителями и функционировали нормально.

За пять месяцев обороны небольшой клочок крымской земли был превращен в сплошь заселенный военный лагерь. По всему фронту уже стояли врытые в землю и тщательно замаскированные танки, самоходные и крупнокалиберные орудия. Зарылся в землю и весь личный состав частей.

К этому времени в ряде мест были улучшены исходные позиции войск. В частности, был отвоёван у противника очень выгодный, как исходный район для наступления, полуостров Тюй – Тюбе. Он несколько раз переходил из рук в руки и стоил обеим сторонам немалых жертв.

Уже после войны, побывав на этом полуострове, Н. Г. Теличко написал стихотворение, которое посвятил участникам боев в этом районе.

ПОЛУОСТРОВ ТЮЙ – ТЮБЕ

Былой тревоги чувством острым,
Чтоб мне напомнить о себе,
Вновь выплывает полуостров,
Войной изрытый Тюй – Тюбе.
 Опять на грозном рубеже я...
 На нем трава заткала ров.
 А здесь глубокая траншея
 Под травяной ушла покров.
Как ДОТ, обжитая бойцами
Под самый нижний свой этаж
Она размытыми концами
Давно обрушилась в Сиваш.
 Но под землей, в траншейных норах,
 Ещё порядок фронтовой,
 Ещё курай, истертый в порох,
 Примят плечом иль головой.
Здесь, как бы ни был долог поиск
Оборонительных систем,
А наши норы археолог
Уже не спутает ни с чем.
 Он снимет бережно лопатой,
 Земли поросшие верхи,
 Поймет какой платили платой
 За жизнь, победу и стихи.

В первых числах апреля все было готово к наступлению. Войска ждали приказа. И вот, долгожданный день наступления настал.

Раннее теплое крымское утро 8 апреля 1944 года. Над водной гладью Сиваша стоит густой туман. Абсолютная тишина и кажущийся покой. Даже не верится, что в каких-нибудь пятистах метрах сидит коварный и жестокий враг и что через полтора – два часа над полем боя взметнется море огня, несущего смерть и разрушения. Сколько прольется крови, чья очередь уходить в небытие!? Но об этом как-то никто не думал.

Хотя солнце ещё не взошло, уже везде заметно тревожное оживление, как будто люди готовятся к какому-то большому празднику или боевому смотру. Все готовятся: проверяют оружие, внимательно всматриваются в передний край противника; телефонисты ещё и ещё раз проверяют связь и с особым напряжением следят за каждым сигналом. Командиры с волнением сверяют часы...

Восемь часов утра. В небо взвивается красная ракета. В ту же секунду тысячи орудий и минометов всего 4-го Украинского фронта потрясли землю. Кажется нигде я не испытывал такого сильного волнения – земля задрожала, загудела, нервы напряглись до ощущения озноба.

Два с половиной часа длилась эта канонада, сотни тысяч снарядов разорвались в стане

противника, его позиции окутаны дымом и пылью. Казалось, весь крымский полуостров подвергся землетрясению.

И вот в воздухе появились наши прославленные штурмовики Илы, наводящие смертельный страх на гитлеровцев. Наступление наших войск началось.

Не выдержав мощного и стремительного удара частей нашей дивизии, немецкие и румынские войска начали беспорядочный отход со своих позиций, который в ряде мест превращался в паническое бегство. Сокрушая сходу оборону противника и преследуя отходящие его части, дивизия захватила много оружия, боевой техники и пленных.

Наступление развивалось успешно, один за другим освобождались населенные пункты, жители которых встречали нас с радостью и благодарностью. Кроме татар. Их отношение было настороженным, а в ряде случаев даже враждебным. Уже 11-го апреля дивизия овладела крупным узлом дорог – городом Джанкой. 13-го, вместе с другими дивизиями 51-й армии – городом Симферополь (столицей Крыма), а 14-го Бахчисараем.

Чем дальше мы продвигались вглубь территории Крыма, тем сильнее возрастало сопротивление противника. Он пытался всеми силами задержать наше наступление, чтобы обеспечить эвакуацию войск из крымского мешка.

Все же к 18 апреля нам удалось подойти к сильно укрепленному внешнему оборонительному обводу севастопольского укрепительного района. После нескольких дней ожесточенных боев стало очевидным, что сходу этот рубеж нам не прорвать. Потребовалась специальная подготовка войск, и наступление было временно приостановлено.

В это время произошло несколько приятных событий.

Приказом Верховного Главнокомандования нашей 263 стрелковой дивизии, отличившейся в боях на Сивашском плацдарме, объявлена благодарность и присвоено почетное наименование «Сивашская». Командиру дивизии полковнику Волосатых присвоено звание генерал – майора, а мне воинское звание «подполковник».

В настоящее время на высоком берегу Сиваша, где была переправа, построена братская могила, в которой находится прах 1516 наших солдат и офицеров, погибших при форсировании Сиваша, а над могилой возвышается монумент солдата – народный памятник героям – Сивашцам.

Решением Херсонского областного совета место исторической переправы объявлено историческим местом республиканского значения. А неизвестный мне фронтовой поэт увековечил память о Сивашских событиях в своем стихотворении.

На старой окраине Крыма,
Со шрамами старых траншей,
Горька, солонина, нелюдима,
Земля у седых Сивашей.
 Её засекали металлом,
 Её огнеметами жгли,
 Пехота по ней проходила,
 И танки тяжелые шли.
И, может, она не от соли
С морского засохшего дна
Горька от пережитой боли:
От крови людской солонина.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВАСТОПОЛЯ

Ожесточенное сражение за освобождение города русской славы - Севастополя началось на дальних подступах к нему – на рубеже Мекензиевых гор. Нарисовать словами картину этого сражения невозможно – это надо видеть (отдельные фрагменты его можно увидеть в Севастопольском музее – панорама), но всё же общую картину попытаюсь набросать.

Полосе наступления, нашей дивизии противостояла сильно укрепленная оборона противника, ключевыми позициями в которой были Сапун – гора и гора «Сахарная головка» (её так называли за внешний вид). Место это историческое, оно было свидетелем не одного

сражения.

С западной стороны у подножья Мекензиевых гор зеленым ковром раскинулась небольшая, окруженная почти со всех сторон горами, Инкерманская долина. Южная сторона её упирается в т. н. Федюхины высоты, западная, в подножье Сапун – горы, а севернее возвышается куполообразная высота «Сахарная головка». Узкой полосой долина тянется между гор к Черному морю. Извилистой серебристой лентой её разрезает небольшая речушка Чёрная, на берегу которой стоит памятник русским воинам, погибшим при героической обороне Севастополя в 1854 году. На склонах гор, окружающих Инкерманскую долину, до сих пор видны груды взорванных и разбитых ДОТов, разрушенные окопы, валяются покрытые ржавчиной части наших винтовок, пулеметов, гильзы от снарядов – следы жестокой битвы защитников Севастополя в 1941 – 42 годах.

Готовясь к обороне, немцы превратили Сапун – гору и «Сахарную головку» в неприступные крепости. На крутых северных склонах этих гор были созданы четыре оборонительных яруса, оборудованные сплошными траншеями и железобетонными оборонительными сооружениями – ДОТами. Инкерманскую долину пересекали несколько укрепленных оборонительных линий с мощными огневыми точками и противотанковый ров.

Вот такую оборону нам предстояло преодолеть.

В период подготовки к прорыву нами особое внимание уделялось разведке и фиксации огневых точек противника и подготовке специальных штурмовых отрядов для захвата и уничтожения ДОТов.

7 мая в 10 часов утра прозвучал сигнальный выстрел и вслед за ним вдруг вздрогнули горы от мощных залпов наших батарей. Тысячи мин и снарядов летели на вражеские укрепления. Гудела и содрогалась земля. Тучи дыма и пыли заволокли небо. Четко и быстро работали артиллеристы, посылая мину за миной, снаряд за снарядом в стан врага, разрушая его укрепления и разрушая огневые точки. Они расчистили путь пехоте.

По сигналу серии ракет из траншей и окопов, из-за каменных укрытий наши воины ринулись в атаку. Первыми вступили в дело штурмовые отряды.

Наступление наших войск развивалось медленно. Продвижению к Инкерманской долине мешал шквальный фланкирующий огонь со стороны гор, который вынуждал атакующих залегать, не давая возможности поднять голову. А на склонах самих гор ещё сложнее было карабкаться вверх под уничтожающим огнем. Каждый метр склона, каждый камень стоил немалых жертв.

Гитлеровцы сопротивлялись с упорством обречённых, цепляясь за каждый выступ, вели непрерывный огонь по нашим войскам.

В первый день наступления части нашей дивизии в упорных боях, изобиловавших рукопашными схватками, прорвали оборону противника в Инкерманской долине и у подножья гор «Сахарная головка», а к исходу 8 мая полностью овладели ими. К этому же времени и на вершине Сапун – горы взвился победный красный флаг. Впереди простиралось Черное море и его Северная бухта, на берегах, которых раскинулся белокаменный Севастополь. Но путь к нему преграждали заслоны вражеских войск, которые ожесточенно сопротивлялись, надеясь ещё на спасение от полного разгрома.

К утру 9 мая сопротивление противника было окончательно сломлено, остатки его войск поспешно отходили к Камышовой бухте и к мысу Херсонес, где, как они надеялись, их ожидали транспортные суда. Но наша авиация, береговая артиллерия и боевые корабли Черноморского флота не подпускали к берегу ни одного вражеского транспорта. Большинство судов было потоплено и лишь отдельным из них удалось уйти в открытое море.

В ходе преследования отходящего противника части нашей дивизии вышли к восточной окраине Севастополя. Я в это время был с передовым отрядом дивизии и должен был подобрать место для наблюдательного пункта. Но события развивались настолько быстро, что необходимость в этом отпала сама собой. Войска в это время вели бой в районе ж. д. вокзала и в самом городе, и наблюдать за ними с одной точки было невозможно.

Во время боев в городе я с группой солдат забежал на территорию городской электростанции. И не зря. Там мы обнаружили и пленили трех солдат противника, которые, как выяснилось, имели задачу взорвать заминированную станцию, но не успели. Благодаря этому электростанция питает город и до настоящего времени.

Где то во второй половине дня 9 мая город был полностью очищен от противника.

В итоге боев за Крым 230-тысячная группировка немецко-румынских войск была полностью разгромлена и пленена войсками 4-го Украинского фронта.

Когда в городе стихли бои, из подвалов, ближайших рощ и других укрытий выходили изможденные люди, пережившие режим немецко-фашистской оккупации. Со слезами на глазах они обнимали солдат и офицеров. То были слезы радости, которую принесли им войны-освободители.

В тот же день вечером все мы были свидетелями необычайного зрелища. Около 22-х часов, когда на улице уже сгущались сумерки и войска расположились на отдых, вдруг раздались выстрелы, сначала одиночные, затем автоматные, застучали пулеметы и даже малокалиберная артиллерия. Полетели в воздух разноцветные ракеты... Стреляли все, у кого было из чего стрелять. Минут через 3-5 непродолжительный салют в честь освобождения Севастополя так же стихийно закончился, как и начался. Но город ещё долго ликовал. Музыка и песни слышались до самого рассвета.

10 мая Москва, в ознаменование освобождения города русской славы Севастополя салютовала войскам 4-го Украинского фронта и морякам Черноморского флота 24 залпами из 324 орудий.

250 дней в 1941-42 годах гитлеровцы стояли у стен Севастополя и не могли сломить оборону и боевой дух его защитников. Наши же войска за три дня сокрушили вражескую оборону, разгромили вражеские войска и освободили город.

13 мая многочисленная колонна пленных немецких и румынских солдат и офицеров была проконвоирована по Севастополю. Куда девалась их былая спесь. Хваленые вояки имели жалкий вид, шли с понурыми лицами, заросшие и грязные. И надо думать, что многие из них, в душе проклинали эту войну и свою судьбу.

За крымскую кампанию почти весь личный состав нашей дивизии был награжден правительственными наградами. Десяти человекам было присвоено звание Героев Советского Союза. Я получил орден Красного знамени. А вот сейчас, в канун 50-летия победы в войне, Совет ветеранов дивизии ходатайствует перед севастопольскими властями о присвоении мне звания «Почетного гражданина города Севастополя».

А сколько осталось безвестных героев навечно лежать в крымской земле! Я видел склоны горы «Сахарная головка» и Сапун-горы, покрытые телами наших солдат и офицеров. Свидетелями и вечными хранителями их подвигов останутся лишь камни, разбросанные на этих склонах.

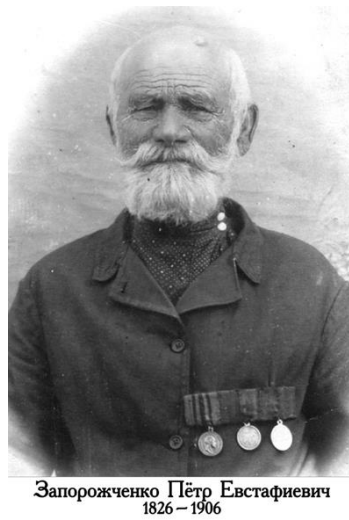
Смерть солдата в бою за правое дело – это великий подвиг. Ради общей победы над врагом он добровольно отдает свою, быть может, ещё не расцветшую жизнь на алтарь Отечества. Жалко...

Читайте эти строчки мои внуки и правнуки, вы должны знать какой ценой ваши деды и прадеды отстояли свою Родину в одной из жесточайших войн в истории человечества. И делайте всё, от вас зависящее, чтобы не было войны.

А. К. Запорожченко. 1995 год.

Крымская весна 70 лет спустя

Комментарий Ю. А. Запорожченко

Мой прадед-Запорожченко Пётр Евстафьевич защищал Севастополь в 1854-55 годах от британцев, франков и прочих басурман – османцев.

И от императора России, за то получил награды - три медали "За храбрость" и четыре десятины земли в селе Губовка, Компанеевской волости, Елизаветского уезда, Херсонской губернии. На этой земле и посеял наш род.

Мой отец-Запорожченко Анатолий Кириллович 246 дней защищал Севастополь в 1941 - 1942 году от фашистов, и за то получил награды. Правда, не сразу. Сперва получил концлагерь от Гитлера, потом получил от Сталина право быть солдатом в «отдельном штурмовом стрелковом батальоне» (аналог штрафбата для бывших офицеров), а когда осталась одна нога, вернули погоны капитана и выдали награды: «За оборону Одессы», «За боевые заслуги», «За оборону Севастополя», «За взятие Будапешта» и, конечно, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Мой дядя – Запорожченко Александр Кириллович в 1944 году освобождал Крым и Севастополь от тех же фашистов, и за то получил свой третий орден - орден «Красного Знамени» в этой Великой войне.

В этом комментарии я излагаю собственный взгляд на оборону Крыма в 1941 - 1942 годах, освобождение Крыма весной 1944 года и, наконец, освобождение Крыма от бандеро-нацистской угрозы весной 2014 года. Все эти события мне кажутся взаимосвязанными, хотя и не сопоставимыми.

После того, как немцы 30 октября 1941 года вторглись на полуостров Крым, им потребовалось 246 дней, чтобы взять Севастополь. Все это время советские войска героически сражались и перемалывали немецкие дивизии, которые могли быть брошены на Ленинград, Москву, Сталинград или на Кавказ. Севастополь обороняли около 100 тысяч красноармейцев.

Командующий немецкой группой войск Эрих фон Манштейн – один из самых известных полководцев Второй Мировой, который в итоге признается чуть ли не лучшим полководцем Третьего Рейха, сосредоточил на этом фронте довольно крупные силы – 200 тысяч человек. Для наступления была создана и очень мощная авиационная группировка, в разы превышающая

численность советской авиации даже в 1944 году при подготовке аналогичной операции.

Выдающаяся битва - оборона Севастополя в 1941-42 годах подробно описана в исторической литературе. Я здесь упомяну только о последних трагических днях этой обороны. В конце июня 1942 года почти весь гарнизон защитников Севастополя погиб или был взят в плен. Третьего июля в вечернем сообщении Совинформбюро была короткая фраза: «...После восьмимесячной героической обороны наши войска оставили Севастополь».

Остатки 25 Чапаевской стрелковой дивизии, уже без боеприпасов и управления, были прижаты к кромке Черного моря в районе 35-й Береговой Батарей.

Мой отец был среди них и попал в плен 4 июля. Много лет спустя отец вспоминал: «Мы узнали о сообщении Совинформбюро в тот же вечер. Это означало, что помощи не будет. Я видел, как две наши медсестры, которые накануне уступили свои места в самолете раненым бойцам, обменялись смертельными инъекциями».

После успешного наступления Советской армии на Украине, полуостров фактически был отрезан от основного фронта германских армий, которые отступали на запад. Они оставили Одессу, и войска Красной Армии уже вышли на реку Днестр. Частично была освобождена Белоруссия и снята блокада Ленинграда. Крым оказался фактически запертым. Это был, можно сказать, «медвежий угол фронта», но, тем не менее, он имел важнейшее стратегическое значение.

В 1944 году 17-я армия Вермахта, оборонявшая Крым, насчитывала 230 тысяч человек, а войска атакующей Советской армии, около 450 тысяч человек. Т.е. соотношение войск аналогичное кампании 1942 года.

Гитлеровцы очень старались удержать Крым. Здесь аэродромы, которые контролировали Черное море и его побережье. Здесь удобная площадка для атаки на Балканы.

Наша армия сходу не смогла прорваться к Крымскому полуострову. Поэтому начали готовить спецоперацию, которая получила название «Крымская стратегическая операция» и планировалась она март, потом была перенесена на апрель 1944 года.

Были сосредоточено две группировки. Первая – основная, это 4-й Украинский фронт под командованием Толбухина. Он должен был наступать от Перекопа и залива Сиваш непосредственно на юг, выйти к Симферополю и дальше на Севастополь. И Отдельная Приморская армия, возглавил которую, после генерала Петрова, генерал Ерёменко. Он должен был выступать с небольшого плацдарма под Керчью, захватить Керчь и наступать в двух направлениях – одно на Симферополь, другое, вдоль моря тоже непосредственно на Севастополь.

Немцы построили внушительную оборону, как на Сиваше, так и под Керчью, но, тем не менее, долго удерживать оборону Крыма не смогли. В начале 1944 года мы уже воевали по-другому и использовали дистанционное уничтожение противника артиллерией, авиацией.

Были подготовлены для немцев и несколько сюрпризов. Один из них - сюрприз от Толбухина. Артиллерийское наступление Советских войск было не только неожиданным, но и оригинальным. Немцы, обычно, при обстреле первых траншей обороны отходят на запасные позиции, а после того, как в атаку поднимается атакующая пехота, они вновь занимают передовые рубежи, получая тактическое превосходство.

Толбухин придумал следующее. После артналета на передовые траншеи, когда немцы ушли на запасные позиции, поднялась в атаку пехота. Но это лишь видимость пехоты. Было изготовлено полторы тысячи чучел наших солдат, которые якобы начали наступление. И в тот момент, когда немцы вернулись на передовые позиции, наша артиллерия нанесла новый удар по передовым траншеям. Немцы понесли большие потери, что и позволило в первые два дня прорвать немецкую оборону, выйти ко второму рубежу и ввести в бой 19-й танковый корпус, который завершил оперативный прорыв вглубь немецкой обороны.

Наступление Приморской армии было стремительным. Немцы, боясь окружения, стали оттягивать свои войска из Керченского полуострова.

Уже 13 апреля были освобождены Феодосия и Симферополь, 15 апреля – Судак. 16 апреля наши войска вышли к Севастополю, но сходу город взять не смогли, вынуждены были готовить штурм. Стратегическую позицию занимала Сапун-Гора и главные атакующие части войск были направлены к ней. Наши танкисты, саперы, артиллеристы провели тщательную разведку местности и 5 мая штурм начался.

На штурм укрепленного района Севастополя Советской армии понадобилось только четыре дня. Половину состава оборонявшейся армии немцам удалось вывезти, остальные были взяты в плен или погибли.

Существует легенда, будто мы дали немцам спокойно уйти из Крыма.

Но это не так. Хотя нами и не были использованы крупные надводные корабли, т. к. в 1942 году немцы потопили три крупнейшие из них и Сталин сказал, - нет, больше не надо.

Использовали подводные лодки и авиацию. Вот пример. 9 мая 1944 года к причалам Севастополя подходят два новейших теплохода из Румынии. Первый теплоход топят сходу. Два захода штурмовиков, и «Татилла» идет на дно. Второй теплоход «Тея» взял на борт около 3 тысяч человек и уже направился в Румынию, но его догнали и пустили на дно.

Командир 17-й немецкой армии, которая обороняла полуостров, просил Гитлера как можно скорее эвакуировать оттуда войска, но Гитлер не соглашался. Он не внял требованиям Антонеску вывести румынские войска.

Разгром румынской армии в Крыму во многом предопределил развитие политической ситуации в Румынии, которая перестала быть союзницей Германии, перешла на сторону СССР и в дальнейшем участвовала в штурме Будапешта. Крым выбил Румынию из войны и решил дальнейшую судьбу моего отца, который был освобожден из румынского плена и тоже штурмовал Буду и Пешт, где и закончил войну.

Девятого мая, 1944 года удалось взломать немецкую оборону, выйти на окраины города, завязать бои в его центре и в тот же день наши войска были в гавани Севастополя.

Ровно за год до окончания Великой Отечественной войны Севастополь был освобожден. Как шутят – взятие Севастополя «приурочили» к 9 мая – дню Победы.

Остатки немецких дивизий бежали на мыс Херсонес – около 30 тысяч человек. Их добивали артиллерия и авиация. Спасательные транспорты так и не подошли.

Тогда уже наша авиация господствовала в воздухе и топила всё, что двигалось по морю.

Общие потери немцев намного превосходили наши в боях за Крым в 1944 году. Хотя, обычно, потери атакующей стороны в разы превышают потери обороняющихся.

Так победно закончилась «Крымская весна» в 1944 году.

Вскоре Крым стал местом проведения Ялтинской конференции лидеров ведущих государств антигитлеровской коалиции, которая прошла в феврале 1945 года. Здесь решалась судьба послевоенной Европы, образовывалась Организация Объединенных Наций, в которую, по настоянию Сталина, были включены Украина и Белоруссия, как равноправные представители всех суверенных стран. Тем самым подчеркивалась особо важная роль этих республик в разгроме немецких захватчиков.

С тех пор много воды утекло.

На месте Великой страны возникли самостоятельные государства. Каждое из них взяло себе то, что находилось в рамках союзного государства. Крым и Севастополь достались Украине. На тот момент это казалось не столь важным. Ведь создавалось вроде бы новое межгосударственное объединение дружественных независимых государств. Речь даже шла об объединённых вооруженных силах и единой внешней политике.

Да случилось не так, как кому-то думалось.

Алчность и властолюбие местных элит, учувших «запах приватизации» народного достояния, затмили здравый смысл экономических реалий. Ведь все понимали, что Советский Союз – это единый хозяйственный организм, и разделить его не возможно без ущерба для всех народов.

Руководство Украины начало разворачиваться на Запад, предательски стремясь вступить в антироссийский военно-политический союз, и замаячил призрак НАТО у берегов Крыма.

В 2017 году заканчивался договор аренды Севастопольской бухты под базу Черноморского флота России. Многие в России задались вопросом – а стоит ли уходить из Крыма, если он дался нам такой ценой? В Новороссийске базу фактически нужно было бы строить с нуля. В короткие сроки её построить невозможно, а если она и будет построена, то не станет равноценной Севастополю никогда. Севастополь нечем заменить. Его мощности по ремонту кораблей, по их обслуживанию, создавались десятилетиями, если не столетиями. А самое главное – бухта. Его не зря выбрали, как базу Черноморского флота ещё при царе – батюшке. Фактически Крым не только непотопляемый авианосец, это середина Черного моря. Южная оконечность Крыма позволяет контролировать всё Черное море до проливов. Новороссийск не равноценная замена.

Уходя из Севастополя Россия фактически уходила бы из Черного моря. А тот, кто будет находиться в Крыму, в случае конфликта, сразу запрет флот в Новороссийске.

Еще в 1991-92 годах ситуация в Крыму была очень напряженной. Украинская сторона фактически собиралась штурмовать российскую базу и, в частности, штаб Черноморского флота.

Похоже, что и Российское руководство было близко к тому, что Украина может забрать Черноморский флот и его Севастопольскую базу в 1991 году.

И, пожалуй, только благодаря адмиралу Касатонову, этого не случилось. Фактически этот человек, спас Черноморский флот России. По мнению служивых, Касатонов занял жесткую позицию и отклонил все украинские предложения. Руководство Украины обещало ему и должность первого командующего ВМФ, и зам. министра обороны. Говорили, что он может быть и Министром обороны. Но задача была одна – уйти от России с Черноморским флотом.

При этом центр, в лице новой власти России, флотом не интересовался вообще. О том, что он существует, вспомнили фактически в начале 1992 года, когда оказалось, что корабли не спускают красные флаги. Советский Черноморский флот стоял до конца и последним спустил красные флаги СССР.

Можно вспомнить, как в 1991 – 92 годах летчики Крыма отказывались принимать новую присягу, и с территории Украины полками перелетала авиация в Россию.

Единственный полк морской авиации, который на тот момент был и который сейчас несет службу на севере России – располагался в Крыму. И в полку дошло до того (по рассказам Тимура Абахидзе - командира полка, погибшего в 2008 году) что шли разговоры – кто за кого. Он требовал определиться. И с ним в Россию ушли далеко не все. Как ни странно, с ним ушла молодежь. А лучшие летчики остались потому, что у них были квартиры, семьи. И жены говорили, - мы на север не поедem.

Судьба полка была драматична. Они почти два года просто сидели на замерзшем аэродроме. Командиру полка была поставлена задача - или ты в течение 3-х месяцев сядешь на «Кузнецова» и докажешь, что у нас есть авианосный корабль, либо «Кузнецов» уйдет «на иголки». Это единственный российский авианосец, который находился на севере и был фактически мертвым кораблем. Стоял не укомплектованным, с не работающими энергетическими установками.

И командир подготовил трёх молодых летчиков на обычном сухопутном аэродроме (даже не на тренажере, который остался в Крыму).

Тимур Абахидзе с этими летчиками шел фактически на смерть. Корабль не очень был готов принимать самолеты, не было специалистов, у летчиков этого опыта не было. Но каждый из них подходил к командиру и говорил - я с тобой, командир, я буду садиться.

И когда они посадили эти три самолёта, тогда было принято решение этот авианосец сохранить.

Вот такая драматическая история.

И не так давно «Адмирал Кузнецов» показал в Сирии, что он может воевать, что он нужен. Сейчас он капитально модернизируется.

При опросе в 2009 году, - «нужен ли России Крым?» читатели газеты «Известия» отвечали так:

- Крым России нужен (мы за него кровь проливали) – 45%;
- Россияне и Украинцы братские народы, когда-нибудь Крым будет общим – разумеется, нужен, это стратегическая база нашего флота - 25%;
- Отдали, так отдали, это другое государство, Крым не стоит тех проблем, которые мы от него получим – 10%;

Очевидно, руководство России прислушивалось в 2014 году к мнению большинства своих граждан.

16 марта 2014 года в Крыму прошел референдум. В бюллетене были две альтернативы.

- 1 - «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации»?
- 2 – «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма, как части Украины»?

За вхождение республики в состав России проголосовали 96,77% участников голосования, при явке 83,1 % полномочных граждан.

Крымчане сами сделали свой выбор – они на референдуме сказали, что не хотят оставаться в составе государства, пропагандирующего нацизм и русофобию, проводящего политику языковой

дискриминации и насильственной украинизации, уничтожающего памятники собственной истории, унижающего подвиг предыдущего поколения.

В том, что так решили именно Крымчане, а не «оккупанты» я убедился после посещения Крыма в августе 2014, в августе 2015 и в августе 2018 годов. Я был в числе того миллиона граждан Украины, которые ежегодно посещают эти родные места в качестве отдыхающих. Жил я вместе с братьями, в маленькой квартирке одного из них – киевлянина, которую он еще в начале девяностых приобрел для летнего отдыха в Крыму. Странные «оккупанты»! Ничего у людей не забирают, пенсии и зарплаты увеличили, всех бесплатно лечат и учат, инфраструктура развивается невиданными ранее темпами, названия улиц и городов не меняют, памятники не рушат, государственными языками установили три – русский, украинский и крымско-татарский.

Так состоялась «Крымская весна 2014 года». На этот раз без каких-либо боев и разрушений Крым снова стал частью России.

По состоянию на 26 февраля 2014 года, согласно официальным данным (доклад военного прокурора Украины – Матиоса) на территории Автономной Республики Крым Украина имела 20315 военнослужащих. Среди них: Вооруженные Силы - 13 468, Национальная гвардия - 2560, Государственная пограничная служба - 1870, СБУ (офицерский состав) - 1614, Управление Государственной Охраны - 527, Государственное космическое агентство – 274 человек. В период с февраля по май 2014 года на материковую часть Украины прибыли суммарно 6 010 военнослужащих. Из них: Вооруженные Силы Украины - 3990, Нацгвардия - 1177, Госпогранслужба - 519, СБУ - 242, УГО - 20, Государственное космическое агентство - 61 человек. Таким образом, более 70% военнослужащих не захотели вернуться в Украину, находясь под присягой и понимая, что могут оказаться под уголовным преследованием. Можно ли их считать преступниками? Я полагаю, что нет. Считаю, что суть военной присяги в служении своему народу и они остались с народом. Кроме того, в том государстве, которому они присягали, произошел антиконституционный, вооруженный переворот. Это породило гражданскую войну, которая длится уже шесть лет. И если в Крыму, все обошлось бескровно, то в Донецке и Луганске погибли уже десятки тысяч Украинцев. Все они на совести новой «Майданной» власти Украины.

Вчера (26 февраля 2020 года) президент - Владимир Зеленский учредил на Украине «День сопротивления оккупации Крыма и Севастополя». Как говорится, «Чем бы дитя ни тешилось...». Главное, что в Крыму не было и нет ни «сопротивляющихся», ни «оккупантов». К сожалению, в украинской власти пока «маразм крепчает». Нелепая отмена общественного транспорта между Украиной и Крымом (по инициативе Украины), конечно, затрудняет наше общение.

Но Крым как был мой и наш, таким и остался.

Ю. А. Запорожченко 2020 г.

«СНОВА ЖИЗНЬ». Знаменитый советский фотограф Евгений Халдей сделал этот снимок в Севастополе в мае 1944 года, в первые дни после освобождения города

Крымская весна 70 лет спустя